

АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА УЛИТОВА

кандидат филологических наук, научный сотрудник Отдела древнерусского языка

Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук;

доцент кафедры «Русский язык и литература»

Университет «Синергия» (Москва, Российская Федерация)
ORCID 0000-0001-6578-7615; ulitovs@mail.ru

ОБ АТРИБУТИВНЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЯХ В «ИЗВЕТЕ СТАРЦА ВАРЛААМА» И КРЕСТОЦЕЛОВАЛЬНЫХ ГРАМОТАХ ВАСИЛИЯ ШУЙСКОГО

А н н о т а ц и я . В работе исследуются тексты времен Смуты: «Извет старца Варлаама» и крестоцеловальные грамоты Василия Шуйского, о языке которых пока почти ничего неизвестно, чем объясняется актуальность работы. В целях более объективного изучения порядка слов двух самостоятельных произведений, включенных в состав анонимной исторической повести «Иное сказание», извет Варлаама и грамоты Шуйского сопоставлены с деловыми документами XVII века и другими частями «Иного сказания». В ходе подсчета примеров и анализа порядка слов в атрибутивных словосочетаниях обнаружилось весьма интересное смешение книжных и некнижных черт: притяжательные местоимения тяготеют к постпозиции, в произведениях употребляются причастия (эти явления в XVII веке были особенностью книжных текстов). В то же время в источниках указательные местоимения исключительно препозитивны (что в этот же период было характерно для деловых документов). Вероятно, в грамотах Шуйского существовала связь позиции атрибута с одушевленностью определяемого. Это первый московский документ, в котором обнаружена данная зависимость. В дальнейшем планируется исследовать связь одушевленности определяемого с позицией атрибута в других текстах XVII века, написанных в Москве.

К л ю ч е в ы е с л о в а : старорусский язык, порядок слов, атрибутивное словосочетание, «Извет старца Варлаама», крестоцеловальные грамоты Василия Шуйского, «Иное сказание»

Д л я ц и т и р о в а н и я : Улитова А. С. Об атрибутивных словосочетаниях в «Извете старца Варлаама» и крестоцеловальных грамотах Василия Шуйского // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 5. С. 71–76. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.639

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что порядок слов в древнерусском языке существенно отличался от словорасположения в современном русском языке [1: 410–412]. Принципиальная разница имеется в том числе в строении атрибутивного словосочетания: неоднократно отмечалось, что если в наши дни в литературном языке определение, как правило, предшествует определяемому [14: § 2145], то в древнейшую эпоху атрибут нередко располагался после главного члена [15]. Словопорядок в именной группе мог определяться множеством факторов:

– частью речи определения (прилагательные чаще стояли в постпозиции по отношению к определяемому, чем порядковые числительные) [3: 169–171];

– разрядом атрибута (притяжательные и относительные прилагательные стояли после существительного чаще, чем качественные) [2: 412–413];

– регистром (в житиях процент постпозиции притяжательных местоимений был выше, чем в берестяных грамотах) [11: 245–246];

– значением существительного (грамматическая категория одушевленности в древнерусском языке еще не сформировалась¹, однако с именами, которые впоследствии стали одушевленными, прилагательное располагалось постпозитивно чаще, чем со словами, обозначающими предметы [21: 55]);

– наличием в именной группе предлога (он перетягивал атрибут в препозицию) [10: 295];

– числом (в некоторых старорусских текстах обнаружена корреляция между множественным числом и препозицией определения) [18: 119];

– диалектной принадлежностью памятника (в чебоксарских северо-западнорусского происхождения первой половины XVII века обнаружено значительно большее число постпозитивных атрибутов, чем в современных им деловых документах южнорусского происхождения) [18: 114];

– контекстом, в котором находилось атрибутивное словосочетание (если именная группа входила в состав сравнения, то прилагательное чаще всего было постпозитивным) [19: 58] и т. д.

В XVI–XVII веках произошли существенные изменения в нормах словорасположения внутри именной группы: вероятно, именно в эту эпоху постпозиция определения стала выполнять стилистическую функцию. Это произошло в связи с тем, что заметно вырос процент препозитивных определений, и на фоне препозиции постпозиция получила высокую стилистическую окраску [8: 218], [17: 14]. Другим существенным изменением стало сокращение числа кратких форм прилагательных в данную эпоху [4: 100–104]. Текстам старорусской эпохи посвящено меньшее количество работ, чем древнерусскому синтаксису [5], [9], чем и объясняется цель данной работы – изучить порядок слов в малоисследованных произведениях первой половины XVII века. Для анализа взяты так называемый «Извет старца Варлаама» и крестоцеловальные грамоты Василия Шуйского. Эти произведения входят в состав «Иного сказания» – анонимной исторической повести, названной так по аналогии со «Сказанием» Авраамия Палицына [13: 330], однако по ряду языковых особенностей извест и грамоты резко отличаются от основного текста и должны быть рассмотрены отдельно (более подробно история создания повести описана в [16: 237–240]). Так, язык «Извета старца Варлаама» и крестоцеловальных грамот В. Шуйского интересен тем, что строение атрибутивного словосочетания в них во многом отличается от современных им деловых и книжных текстов (в том числе от других частей «Иного сказания»), описанных в [18: 116]. В то же время эти два текста обнаруживают ряд общих черт: есть только формы глаголов на -л (кроме цитат, отражающих речь Лжедмитрия I, где есть и другие формы прошедшего времени: *злокозненного его помысла не восхотъ исполнити* с. 27), лексические церковнославянизмы немногочисленны (например, это послелог ради: *грѣхъ ради нашихъ* с. 24) и т. д. Существует обширная литература по историческим повестям XVII века и публицистике [12] и др., но анализу языка исследуемых произведений уделено мало внимания, и этот пробел необходимо заполнить. Примеры, представленные в данной работе, приводятся по изданию².

I. АТРИБУТИВНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ В КРЕСТОЦЕЛОВАЛЬНЫХ ГРАМОТАХ В. ШУЙСКОГО

В царских грамотах обнаружено 358 одиночных препозитивных определений и 99 постпозитивных (78 % / 22 %). Из подсчетов исключены атрибутивные словосочетания с приложениями, так как это особый род атрибутивных словосочетаний [20: 28].

I.I. Имена прилагательные

Притяжательные прилагательные 8 раз стоят в постпозиции и 9 – в препозиции, однако большинство примеров с порядком слов «определение – определяемое» включает в себя слово «божий» (7 случаев из 8), поэтому именно оно, а не все притяжательные прилагательные, тяготело к постпозиции. Заметим, что позиция притяжательных прилагательных также зависела от падежа и предлога: постпозитивные прилагательные за исключением одного примера встречаются в беспредложных словосочетаниях, стоящих в именительном и винительном падежах, что было характерно и для некоторых древнерусских текстов³.

Препозиция:

Зъ Божією помочію (хотимъ держати) с. 69, *Божією милостію* с. 71, *царевымъ сыномъ* с. 73, *при папиныхъ посланникъхъ* с. 75, *Христовыхъ овецъ* с. 81, *на царевичевыхъ же мощъхъ* с. 84, *на царевичевыхъ мощахъ* с. 84, *патинъ легать* с. 93, *къ патину легату* с. 94.

Постпозиция:

Церкви Божії (оскверниль) с. 67, 74, *за волею Божією* с. 69, *Церкви Божія (стояли)* с. 70, *(и) легать патинъ (писаль)* с. 94, *Церкви Божія (и святыя иконы обругаль)* с. 74, *милость Божія* с. 86, *церкви Божії (лѣпоту свою принялъ)* с. 87.

Таким образом, притяжательные прилагательные в большинстве случаев находятся в препозиции, что было характерно для деловых текстов XVII века. Именно в них данные определения были препозитивными, в то время как постпозитивное притяжательное прилагательное являлось особенностью текстов книжных (например, в основной части «Иного сказания» процент постпозиции притяжательных прилагательных – 66 %)⁴.

Относительные и качественные прилагательные также в большинстве случаев препозитивны. Среди небольшого числа примеров с постпозитивным прилагательным несколько случаев приходится на конец фразы, что, по словам И. И. Ковтуновой, придает фразе интонацию плавного завершения [6: 55]: *Богъ милосердый (не хотя исполнити)* с. 67, 87, *(яко) агія незлобивое (заклася)* с. 82. Таким образом, возможно, здесь имеется стилистическое использование постпозиции атрибута, и это один из ранних примеров данного явления.

I.II. Атрибутивные местоимения

В грамотах Шуйского встретилось 48 примеров с постпозицией местоимения (его – 10 раз, наш – 11, их – 5, свой – 15, мои – 4, ее – 3). В препозиции стоят 33 местоимения (свой – 13 примеров, его – 10, ваш – 1, наш – 3, их – 4, мои – 1).

Препозиция: *по своимъ дѣломъ* с. 67, *его родству* с. 68, *(смотря) по вашей службѣ* с. 69, *наши грамоты* с. 71, *въ его хоромъхъ* с. 75 и т. д.

Постпозиция: *душу ею* с. 86, *у братії ихъ (не отъимати)* с. 72, *(не осудя) зъ боляры своими* с. 72, *праподителі мої* с. 71 и т. д.

Нужно отметить, что в крестоцеловальных грамотах Василия Шуйского существовала зависимость положения притяжательного местоимения *нашъ* от одушевленности существительного: с одушевленным определяемым оно чаще стоит в постпозиции, чем с неодушевленным: *наши грамоты* с. 71, *по нашему указу* с. 75 (всего 3 примера), **но** *боляромъ нашимъ* с. 68, *прапорителей нашихъ* с. 69 (всего 16 примеров) и т. д.

Похожая зависимость существовала в берестяных грамотах, но не в книжных текстах [10], [22: 553].

Указательные местоимения почти в 100 % случаев препозитивны (в XVII веке их постпозиция встречалась преимущественно в книжных текстах [18: 113]):

извычай (у меня) тотъ (уложился) с. 78, *въсть та (приидеть)* с. 92 / *въ той вѣрѣ* с. 67, *того Гришки* с. 68, *отъ таковаго злодѣйства (избыли)* с. 68, *по ся места* с. 94, *семъ дѣломъ* с. 94, *надъ тѣмъ* де воромъ с. 76, *до сего дни* с. 85 – и т. д.

I.III. Причастия

В грамотах Шуйского встретилось заметное количество причастий. При этом в деловых документах XVII в. они практически отсутствуют⁵:

Препозиция: *ту утверженнюю запись* с. 71, *у таеные его думы* с. 77, *съ утверженные грамоты* с. 87 и т. д.

Постпозиция: (*выезжаютъ*) *роты вооружены* с. 78, (*взято*) *листъ утвержденной* с. 75.

Необходимо упомянуть, что в грамотах Шуйского многие причастия входят в состав устойчивых словосочетаний, которые часто встречаются в книжных текстах, но есть 7 примеров, в которых влияние иных книжных текстов не прослеживается. Это уже существенно больше, чем в деловых текстах.

I.IV. Повтор предлога

Кроме особенностей построения атрибутивных словосочетаний примечательным фактом является регулярно встречающийся в исследуемых текстах повтор предлогов при определении, который был отличительной чертой синтаксиса древнерусского языка (*съ своею братьею съ князи*) [15: 90–92]. Это явление было взаимосвязано с порядком слов в атрибутивном словосочетании: как правило, предлог дублировался, если определение стояло после определяемого [1: 30]. При этом данная особенность практически отсутствовала в текстах высокого регистра, но была широко распространена в текстах некнижных [7: 80].

Шуйск.: на томъ на всемъ (ему присъгаль) с. 68, (*крестъ*) **на томъ на всемъ (человаль)** с. 76, **въ зборе всѣй (и со всѣмъ оружіемъ)** с. 77, **о томъ о всемъ** с. 92.

Отметим, что при этом в других частях «Иного сказания», которые были дополнительно проанализированы автором в ходе работы, дублирова-

ние предлога, вероятнее всего, намеренно удалялось из произведения, так как подобные примеры отсутствуют, но при этом повтор предлога встречается в уточнительных конструкциях: *въ 1 день, въ день недѣльный* с. 83, *предъ новымъ мученикомъ, предъ сыномъ своимъ Дмитриемъ* с. 85.

II. АТРИБУТИВНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ В «ИЗВЕТЕ» СТАРЦА ВАРЛААМА

В «Извете», который намного меньше по объему, чем грамоты Шуйского, атрибут стоит перед определяемым в 74 примерах, а после него – в 29 примерах (72 % / 28 %); напомним, что в правительственные грамотах обнаружено 358 одиночных препозитивных определений и 99 постпозитивных (78 % / 22 %). Таким образом, процент постпозитивных определений в «Извете» немного больше, чем в грамотах.

II.I. Имена прилагательные

Притяжательные прилагательные тяготеют к препозиции (10 примеров):

(поидемъ) до Воскресенія Господня с. 20, (*поидемъ*) *до Гроба Господня* с. 20, *судомъ Божіимъ* (*отца нашего на Российском престоле не стало*) с. 23 (всего 3 примера постпозиции) / *Божіимъ* *позвolenіемъ* с. 23, *Божіимъ* *попущеніемъ* с. 24, (*было ити*) *до Господня Гроба* с. 21 и т. д.

Однако в отличие от крестоцеловальных грамот в «Извете» прилагательное «божий» не тяготеет к постпозиции, а располагается свободно: *Божіимъ* *позвolenіемъ* с. 23, *божією помошю* с. 23 / *судомъ Божіимъ* с. 23.

Проанализировать связь позиции атрибута с наличием в именной группе предлога невозможно из-за недостаточного количества примеров.

Относительные и качественные прилагательные также тяготеют к препозиции:

1) Относительные прилагательные (63 % препоз. / 37 % постпоз. – 32 препозитивных прилагательных против 15 постпозитивных):

въ іконномъ ряду (2р.) с. 20, *іноческое платie* с. 21, *въ Литовскую землю* с. 20, *Люторской грамотѣ* с. 21 / *платie іноческое (скинути)* с. 21, *старцы многие (души свои спасали)* с. 20;

2) Качественные прилагательные (10 препозитивных определений и 3 постпозитивных):

злымъ умышеніемъ с. 25, *милостивый королю* (зв.) с. 23 / *въ славу (де вишелъ) въ великую* с. 19, (*пришелъ*) *чернецъ молодъ* с. 19.

В «Извете» обнаружена интересная особенность: порядок слов и язык в целом резко меняются при передаче слов Лжедмитрия I, произносящего торжественную речь перед польскими панами (случаи употребления сложной системы прошедших времен и большая доля постпозитивных атрибутов приходятся на цитаты):

коль быль великъ и грозенъ, во многихъ ордахъ бысть славенъ (Иван Грозный. – А. У.) с. 23; *судомъ Божиимъ*

отца нашего на Российском государствѣ не стало с. 23.
Ср. это с «собственными словами» старца: *въ коей (хто) вѣрѣ с. 21, вожа (добыли) Ивашка Семенова с. 20.*

II.П. Атрибутивные местоимения

В «Извете» наблюдается небольшой перевес постпозиции над препозицией (7 и 5 примеров соответственно):

Препозиция: *(видя) мое досужество с. 19, во свое богоилье с. 21, твой холопъ (...истеряетъ) с. 23, твоимъ царствомъ с. 23, (проспросити) его дочери с. 25;*

Постпозиция: *души свои (спасали) с. 20, въ судбахъ своихъ (сохранилы) с. 23, возрасту нашего (...не стало) с. 23, измѣнники наши (послали) с. 23, отца нашего с. 23, брата твоего (в. п.) с. 23, грѣхъ ради нашихъ с. 24.*

Указательные местоимения тяготеют к препозиции:

въ той вѣрѣ (пребываетъ) с. 22, томъ Гришка с. 24, тому Гришке с. 22, того Гришку (съ собою взялъ) с. 22, про того Гришку с. 24, (поидемъ) въ томъ монастырь с. 19, въ тѣ поры с. 23, томъ рострига с. 24, томъ рострига с. 24, того Якова Пыхачева с. 24.

II.ПП. Причастия

В «Извете» старца Варлаама встретилось существенно меньше причастий, чем в грамотах Шуйского: *невидимою силою с. 23, (добыли...) отставленного старца с. 20, врага Божіего проклятого отъ всего вселенского собора с. 24.*

В процентном соотношении 3 примера – это 3 % от общего числа атрибутивных словосочетаний; в грамотах Шуйского этот показатель равен 5 %.

II.ПІV. Повтор предлога

Дублирующийся предлог встретился в обоих исследованных текстах, однако отметим, что состав таких предлогов в «Извете» и грамотах разный:

Шуйск.: *на томъ на всемъ (ему присѣгалъ) с. 68, (крестъ) на томъ на всемъ (целовалъ) с. 76, въ зборе во всей (и со всемъ оружиемъ) с. 77, о томъ о всемъ с. 92, с нимъ съ Сандомирскимъ (говорилъ) с. 76 – повторяются предлоги на, въ, о, съ.*

Извет: *къ пану къ Госкому с. 21, по паномъ по раднымъ (его возиль) с. 22, въ славу (де вишелъ) въ великую с. 19, про то про все с. 25 – повторяются предлоги къ, по, въ, про.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в «Извете старца Варлаама» и грамотах В. Шуйского наблюдается интересное смешение книжных и некнижных черт. Книжные черты: большой процент постпозитивных притяжательных прилагательных и местоимений; использование позиции определения в создании стилистического приема. Некнижные черты: повтор предлога, препозитивные указательные местоимения.

Само соотношение препозитивных и постпозитивных определений для обоих произведений является «промежуточным» между деловыми и книжными текстами XVII века: если общее число препозитивных определений в деловых текстах в данный период доходило до 85 %, то в книжных текстах (в том числе в «Ином сказании») – 62–68 % [18: 115–117]. Напомним, что в грамотах Шуйского процент препозиций равен 78 %, а в «Извете» – 72 %. В то же время в произведениях есть и ряд различий:

1) Только в грамотах Шуйского обнаружена зависимость позиции притяжательного местоимения *наш* от одушевленности определяемого.

2) В грамотах причастия употребляются активнее, чем в «Извете».

3) По-разному ведут себя в текстах отдельные атрибуты: притяжательное прилагательное «божий» в грамотах стремится к постпозиции, но свободно располагается в «Извете».

4) Состав дублирующихся предлогов при постпозитивном определении разный: в крестоцеловальных грамотах повторяются предлоги **на, въ, о, съ**, а в «Извете» старца Варлаама – **къ, по, въ, про**.

Таким образом, выяснилось, что существовали тексты, в которых особенности книжной речи весьма интересным образом пересекались с явлениями, характерными для деловых документов (по крайней мере в плане атрибутивного словосочетания). Данное наблюдение еще раз подчеркивает сложные взаимоотношения текстов разных регистров в истории русского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Крысько В. Б., Попов М. Б. История русского языка [до XVIII в.] // Русский язык: Энциклопедия. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Аст-пресс школа, 2020. С. 245.

² Русская историческая библиотека. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. Т. 13. Спб: Типография И. И. Сквородова, 1891. 864 с.

³ Казаковцева О. С. Расположение компонентов атрибутивного словосочетания в древнерусских памятниках XI–XIII веков (на материале текстов эпистолярного жанра и древнерусского красноречия): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2019. С. 25.

⁴ Улитова А. С. Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в памятниках русской деловой и книжной письменности XVII века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 26 с.

⁵ Там же. С. 21.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. 4-е изд. М.: URSS, 2007. 512 с.

2. Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М.: URSS, 2002. 448 с.
3. Евстифеева Р. А. Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях Новгородской Летописи // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2 (16). С. 161–204.
4. Гращенков П. В., Курьянова О. В. Порядок атрибутивных прилагательных в истории русского языка и статус прилагательного в структуре именной группы // Rhema. Рема. 2018. № 4. С. 72–108. DOI: 10.31862/2500-2953-2018-4-9-33
5. Жихарева Н. Д. Синтаксис простого предложения в языке Уложения 1649 г. и его связь с народно-разговорной речью // Сравнительно-исторические исследования русского языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1980. С. 29–33.
6. Котова И. И. Порядок слов в русском литературном языке XVIII – первой трети XIX в. Пути становления современной нормы: Монография. М.: Наука, 1969. 231 с.
7. Климосяя И. И. О некоторых последствиях инверсии исконно постпозитивного определения в истории русского языка // Ученые записки Томского государственного университета. 1965. Т. 54. С. 78–93.
8. Колесов В. В. Древнерусский литературный язык. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 292 с.
9. Маруяма Ю. К вопросу о порядке слов в атрибутивном словосочетании в русском языке конца XVII века (на основе редакции «Жития протопопа Аввакума») // Acta Slavaca Iaponica. 2005. Vol. 22. С. 188–214 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/39448/1/ASI22_010.pdf (дата обращения 14.05.2020).
10. Минлок Ф. Р. Линейное положение прилагательных в древнерусском: возвращаясь к статье Д. Ворта // Русский язык в научном освещении. 2010. № 2. С. 287–296.
11. Минлок Ф. Р. Позиция притяжательного местоимения и языковые регистры древнерусских текстов // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 15. М., 2012. С. 234–246.
12. Назарский А. А. О литературной стороне грамот и других документов Московской Руси начала XVII века. Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1961. 82 с.
13. Платонов С. Ф. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1. М.: Наука, 2010. 588 с.
14. Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой [Электронный ресурс]. М., 1980. Режим доступа: <http://rusgram.narod.ru> (дата обращения 14.05.2021).
15. Санников В. З. Согласованное определение // Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Члены предложения. М.: Наука, 1968. С. 47–95.
16. Туфanova О. А. Традиции воинской повести в «Ином сказании» (на примере анализа эпизода осады Новгорода Северского) // Славянский мир в третьем тысячелетии: Россия и славянские народы во времени и пространстве. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. С. 237–250.
17. Улитова А. С. Когда постпозиция определения в русском языке стала стилистически значимой? // Русистика без границ. 2018. № 2. С. 8–15.
18. Улитова А. С. О связи числа и порядка слов в именной группе с одиночным атрибутом (на материале текстов XVII века) // Филология и культура. 2020. № 1 (59). С. 113–120. DOI: 10.26907/2074-0239-2020-59-1-113-120
19. Уханов Г. П. К истории атрибутивных словосочетаний. Выражение согласованного определения в «Хожении Афанасия Никитина за три моря» и в произведениях пalomнической литературы // Ученые записки Калининского педагогического института. 1957. Т. 19, вып. 2. С. 31–76.
20. Шатух М. Г. Структурно-семантические разряды приложений в современном русском языке // Вопросы языкоznания: Сборник статей. Кн. 1. Львов: Изд-во Львовского гос. ун-та, 1955. С. 19–32.
21. Minlos P. R. Some controversies concerning possessive noun placement in Old Russian // Зборник Матице Српске за филологију и лингвистику, LIV / 2. Нови Сад, 2011. Р. 53–59 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.academia.edu/2414293/Some_controversies_concerning_possessive_pronoun_placement_in_Old_Russian (дата обращения 14.05.2021).
22. Worth D. Animacy and adjective order: the case of новъгородъскъ. An explanatory microanalysis // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1985. № 31/32. Р. 533–554.

Поступила в редакцию 30.07.2020; принята к публикации 12.04.2021

Original article

Anastasia S. Ulitova, Cand. Sc. (Philology), Research Associate, V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor, Synergy University (Moscow, Russian Federation)
ORCID 0000-0001-6578-7615; ulitovs@mail.ru

ATTRIBUTIVE PHRASES IN BARLAAM'S DENUNCIATION AND VASILY SHUYSKY'S OATH-TAKING CREDENTIALS

A b s t r a c t. The article addresses the texts of Russia's Time of Troubles (*Smutnoye Vremya*), namely *Barlaam's Denunciation* and the oath-taking credentials of Vasily Shuysky. The research novelty and relevance is due to the fact that the language of these texts remains largely unstudied. The analyzed manuscripts are compared with the seventeenth-century

regulatory documents and other parts of the historical document entitled *A Different Chronicle*. Quantification of examples and the word order analysis of the attributive phrases revealed a rather interesting mix of bookish and non-bookish characteristics: e. g., possessive pronouns are predominantly postpositive, and the texts contain adverbial participles (which in the XVII century was typical of bookish style), while demonstrative pronouns are only in preposition (which is a specific characteristic of official documents of this period). There is a possibility that in Vasily Shuysky's credentials the attribute's position depends on whether the main (defined) word is animate or not. This is the first-of-its kind Moscow document to demonstrate such dependency. The further research is expected to investigate the correlation between animacy/inanimacy of the defined words and position of attributes in other Moscow texts of the XVII century.

Keywords: Old Russian language, word order, attributive phrase, Barlaam's Denunciation, Vasily Shuysky's oath-taking credentials, A Different Chronicle

For citation: Ulitova, A. S. Attributive phrases in *Barlaam's Denunciation* and Vasily Shuysky's oath-taking credentials. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(5):71–76. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.639

REFERENCES

1. Borkovskiy, V. I., Kuznetsov, P. S. Historical grammar of Russian language. Moscow, 2007. 512 p. (In Russ.)
2. Vayarn, A. Old Church Slavonic guide. Moscow, 2002. 448 p. (In Russ.)
3. Evstifeeva, R. A. Word order in the attributive phrases in the First Novgorodian Chronicle. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2008;2(16):161–204. (In Russ.)
4. Grashchenkov, P. V., Kurianova, O. V. The order of attributive adjectives in the history of Russian and the position of adjectives in the noun phrase. *Rhema*. 2018;4:72–108. DOI: 10.31862/2500-2953-2018-4-9-33 (In Russ.)
5. Zhikhareva, N. D. Simple sentences' syntax in the 1649 Low Code and its connection with spoken language. *Comparative historical research of the Russian language*. Voronezh, 1980. P. 29–33. (In Russ.)
6. Kovtunova, I. I. Word order in the Russian literary language between the XVIII and the first third of the XIX centuries. Formation of the modern language norm: Monography. Moscow, 1969. 231 p. (In Russ.)
7. Klimovskaya, I. I. Some consequences of the inversion of originally postpositive attributes in the Russian language history. *Proceedings of Tomsk State University*. 1965;54:78–93. (In Russ.)
8. Kolesov, V. V. Old Russian literary language. Leningrad, 1989. 292 p. (In Russ.)
9. Maruyama, Yu. The word order in Russian attributive phrases of the late XVII century (analysis of various editions of *The Life of the Archpriest Avvakum*). *Acta Slavaca Iaponica*. 2005;22:188–214. Available at: http://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/39448/1/ASI22_010.pdf (accessed 14.05.2021) (In Russ.)
10. Minlos, P. R. Linear position of adjectives in the Old Russian language: coming back to Dean Worth's article. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2010;2:287–296. (In Russ.)
11. Minlos, P. R. Position of possessive pronouns and language registers of Old Russian texts. *Slavic dialectology studies*. Moscow, 2012. Issue 15. P. 234–246. (In Russ.)
12. Nazarevskiy, A. A. The literary aspect of credentials and other documents of Muscovite Rus of the early XVII century. Kiev, 1961. 82 p. (In Russ.)
13. Platonov, S. F. Collected works in 6 volumes. Vol. 1. Moscow, 2010. 588 p. (In Russ.)
14. Russian grammar. (N. Yu. Shvedova, Ed.). Moscow, 1980. Available at: <http://rusgram.narod.ru> (accessed 14.05.2021). (In Russ.)
15. Sannikov, V. Z. Agreed attribute. *Comparative historical syntax of Eastern Slavic languages. Parts of Sentences*. Moscow, 1968. P. 47–95. (In Russ.)
16. Tufanova, O. A. Traditions of military chronicle in *A Different Chronicle* (illustrated by the analysis of the siege of Novgorod Severskiy). *Slavic world in the third millennium*. Moscow, 2009. P. 237–250. (In Russ.)
17. Ulitova, A. S. When did attribute's postposition become stylistically meaningful? *Russian Studies Without Borders*. 2018;2:8–15. (In Russ.)
18. Ulitova, A. S. On relations of the number and the word order in a nominal group with a single attribute (based on the 17th century texts). *Philology and Culture*. 2020;1(59):113–120. DOI: 10.26907/2074-0239-2020-59-1-113-120 (In Russ.)
19. Ukhannov, G. P. The history of attributive phrases. Expression of agreed adjectives in Afanasy Nikitin's *Journey Beyond Three Seas* and pilgrimage literature. *Proceedings of Kalinin Pedagogical Institute*. 1957;19(2):31–76. (In Russ.)
20. Shatukh, M. G. Structural and semantic categories of appositions in the modern Russian language. *Topics in the study of language: Collected articles. Book 1*. Lvov, 1955. P. 19–32. (In Russ.)
21. Minlos, P. R. Some controversies concerning possessive noun placement in Old Russian. *Matitca Srpska Journal of Philology and Linguistics*. 2011;54/2:53–59. Available at: http://www.academia.edu/2414293/Some_controversies_concerning_possessive_pronoun_placement_in_Old_Russian (accessed 14.05.2021).
22. Worth, D. Animacy and adjective order: the case of новъгородъскъ. An explanatory microanalysis. *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*. 1985;31/32:533–554.